

ВИК
ТОР
ЦОЙ

Группа
крови

Поэзия легенд

Виктор Цой
Группа крови

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Цой В. Р.

Группа крови / В. Р. Цой — «Издательство АСТ»,
2019 — (Поэзия легенд)

ISBN 978-5-17-108806-4

Виктор Цой еще при жизни вошел в число так называемых малых богов русского национального пантеона. Наравне с Цветаевой, Пастернаком, Высоцким. Он встал в ряд людей, создавших идеальную версию русской культуры. Это путь поэта, певца. Путь чести. В книге собраны все основные тексты песен Виктора Цоя, а также его совершенно неизвестные произведения, включая черновики и наброски последних песен, написанных в Латвии в августе 1990 года.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-108806-4

© Цой В. Р., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Предисловие составителя	7
Первые песни	9
Каждому солнцу светит	9
Словно тень бегу куда-то я, как тень	10
Осень	11
Уезжаю	12
Папа, твой сын никем не хочет быть	13
Мне не нравится город Москва	14
Песня-посвящение Марку Болану	15
Дождь	16
Мое настроение	18
Ночной грабитель холодильников	19
«Сорок пять»	21
Время есть, а денег нет	22
Просто хочешь ты знать	23
Алюминиевые огурцы	24
Солнечные дни	25
Бездельник 1	26
Бездельник 2	27
Электричка	28
Восьмиклассница	29
Мои друзья	30
Ситар играл	31
Дерево	33
Когда-то ты был битником	35
На кухне	36
«Неизвестные песни»	37
Разрешите мне...	38
Братская любовь	39
Подросток	40
Любовь – это не шутка	41
Ты обвела меня вокруг пальца	42
В поисках сюжета для новой песни	43
Последний герой	44
Около семи утра	46
Лето	47
«Сорок шесть»	49
Троллейбус	50
Камчатка	52
Транквилизатор	54
Я иду по улице	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Виктор Цой

Мне приснилось, миром правит любовь

сост. В. Калгин

Серия «Поэзия легенд»

Фотографии на обложке и обороте авантитула: Виктор Цой. Ленинград, ЛДМ, «На новой волне», май 1987 года. Елена Константинова

В книге представлены фотографии: А. Азанова, В. Быстрова, Д. Защеринского, Е. Константиновой, С. Котегова, А. Кулева, К. Куликова, Г. Молитвина, В. Немтинова, Н. Разлоговой, О. Толмачева, Е. Фалеева, А. Федорова, Л. Фирсовой, О. Флянгольца, Ю. Холмогорского, А. Чугуя, А. Щербатых.

© ООО «Издательство АСТ», 2019

© В. Калгин, составитель, 2019

© А. и Р. Цой, наследники, 2019

© Первое музыкальное издательство, 2019

* * *

Предисловие составителя

Со дня смерти Виктора Цоя прошло 28 лет. Сегодня Цой – достояние нашей культуры. Наше всеобщее сокровище. И только это дает право на какие-либо публикации.

Если принимать во внимание все проблемы, которые тормозили выход книги порой совершенно невероятными способами, – я готов поверить в то, что Виктор до сих пор не желает публикации собственных песен и черновиков. Однако тот факт, что вы, дорогие читатели, сегодня держите в руках эту книгу, говорит о том, что Цой все-таки дал добро...

Питерский культуролог Андрей Хлобыстин в одном из своих интервью выразил яркую мысль о том, что Цой еще при жизни вошел в число так называемых малых богов русского национального пантеона. Он стал в ряд людей, выдавших идеальную версию русской культуры. Пушкин, Гагарин, Хармс, Пастернак, Цветаева, Высоцкий и многие другие. И в этом ряду – Цой, выдавший гармоничную, идеальную российскую версию культуры, ориентированную и направленную не на какого-то религиозного деятеля, начальника или философа. Версия Цоя ориентирована на поэта. На певца. При этом нужно помнить и, безусловно, отмечать то, что Цой всегда повторял, что «КИНО» – это поп-группа. По сути, это торжество Цоя, его победа, торжество медиа, что всегда и поражало, раздражало всех тех, кто не принимал, не понимал и был против. Это был его путь. Путь чести. Основной путь, который сегодня, увы, утерян.

С этим очень хочется согласиться. Действительно, Цой вошел в канон светлых богов и ориентиров и, несомненно, будет жить если не в веках, то, по крайней мере, живет сейчас... Сегодня Цой – это гармоничная личность, которую слушает и гопник, и бизнесмен, и интеллеktуал, и каждый находит в его творчестве свое. Хотят ли они этого или нет. И совершенно неважно, кто сегодня хранит черновики, картины, поделки Виктора. У творчества таких людей, как Цой, Пушкин, Пастернак или Высоцкий, нет хозяев. И быть не может. И мне кажется, что Цой бы согласился с этим утверждением.

В этой книге собраны все основные, известные тексты песен Виктора Цоя, а также его совершенно неизвестные произведения, включая черновики и наброски последних песен, написанных в Латвии, в августе 1990 года...

Всем известно, сколько лет поклонники «КИНО» ждали обнародования в той или иной форме черновиков Виктора. Неизвестно, как бы отреагировал на это сам Цой, ведь по многочисленным воспоминаниям Виктор не одобрял подобных публикаций и вряд ли бы допустил такое. Все это понятно. Его воля священна. Любой поэт, пока жив, не публикует свои черновики. Это интересно уже после смерти гения, интересно потомкам. Это история. Это интересно и важно для тех, кто хочет его понять. Воля живого человека – это один вопрос. А память об умершем – совсем другое...

Публикация неизвестных черновиков стала возможной благодаря Наталии Разлоговой, матери Марьяны Цой – Инне Николаевне Голубевой и сыну Виктора – Александру Цою, сохранившим и предоставившим в свое время в мое распоряжение основной архив: черновики, тексты, блокноты с рукописями, графическими и текстовыми зарисовками Виктора... Спасибо им за это.

Многие из приведенных в этой книге строк должны были лечь в будущие песни Виктора Цоя. Строки, так и не ставшие песнями...

Как известно, Цой часто подчеркивал в интервью, что пишет не стихи, а лишь тексты песен. Большинство его текстов именно так и воспринимаются. Без мелодии они смотрятся сиротливо и даже немного неуклюже. Но есть в творчестве Виктора и несколько стихотворений. Именно стихотворений. Самодостаточных, полноценных и легко воспринимаемых без музыкального сопровождения. Наверняка они тоже задумывались Виктором как песенные тексты. Но по каким-то неизвестным для нас причинам не стали ими.

Вряд ли в подобном случае уместно сослагательное наклонение: а что было бы, если бы... Можно долго гадать, какой бы вид приобрели в окончательном варианте все эти наброски, сделанные на скорую руку, когда нет времени даже на запятые, но доподлинно узнать нам это уже не суждено. Поэтому примем все так, как это оставил нам Виктор.

Я старался приводить черновики так, как они есть, ничего не меняя, лишь квадратными скобками выделял зачеркнутые Виктором слова. Некоторые песни, входящие в состав ранних альбомов и дублирующиеся в последующих, указываются лишь формально. Надеюсь, это не вызовет читательского непонимания.

Если у кого-либо из читающих сохранились еще какие-нибудь строки произведений Виктора Цоя, доселе не известные общественности, – огромная просьба связаться со мной, автором этой книги, чтобы совместными усилиями пополнить данную работу.

Спасибо всем тем, кто читает эту книгу. Спасибо всем тем, кто любит и помнит Виктора Цоя и группу «КИНО».

Виталий Калгин
Декабрь 2018 года

Первые песни

Каждому солнце светит

Серая тень, обручи-мысли давят мозг
Каждый день, и я не знаю, как мне быть.
Сию целый вечер дома.
На улице – дождь. Мой телефон молчит, как труп.
Словно пень, тихо сижу, готов завывать.

И кажется день огромным, кажется день огромным,
кажется день огромным.

Ты получил липкий стакан и поцелуй,
и затих, и не желаешь ничего,
Бросаешь слова на ветер.
Сколько таких, сколько таких, как ты,
Сидят по углам, и каждый занят ерундой.

Но каждому солнце светит, каждому солнце светит,
каждому солнце светит.

Словно тень бегу куда-то я, как тень

Словно тень бегу куда-то я, как тень,
Тороплюсь, опаздываю, падаю.
До отказа ерундой набит мой день,
Давит вечер черною громадою.

Проходит день за днем,
Дождь за дождем,
Снег за снегом.
А я в который раз
Иду по мокрым улицам домой.

Календарный лист оборван – день долой.
Я усну, проснусь и буду в новом дне.
День прошедший остается за спиной,
Пробиваю брешь я в новых дней стене.

Осень (Песня для БГ)

Последнее время я редко был дома,
Так что даже отвыкли звонить мне друзья.
В разъездах, разгулах конца лета симптомы
Совсем перестали вдруг мучить меня.

И я подумал, что осень – это тоже неплохо,
И что осенью слякоть и сер первый снег,
И что холод ветров я буду чувствовать боком,
Опьяненный сознанием того, что я человек.

И этой осенью много дней чьих-то рождений,
И уж я постараюсь на них побывать,
А потом, игнорируя лужи и слякоть,
Я приду домой пьяный и мешком повалюсь на кровать.

Утром рано я встану и отправлюсь учиться,
И с похмелья я буду смеяться над всем.
Скоро будет зима, чтоб в весне раствориться,
А потом будет лето неизвестно зачем.
И я начал за здоровье, а кончу я плохо,
Написав наш порядковый номер шестьсот.
С чьих-то старых столов подбираю я крохи
И не в силах понять, что принес этот год.

Уезжаю

Уезжаю куда-то, не знаю куда,
И не знаю зачем, и не знаю когда.
Мой билет никуда, поезд мой никуда,
Но я все-таки еду один, как всегда.

Вот дорога моя – ей не видно конца.
Ей не видно конца; я не помню лица
Той, что смотрит откуда-то сверху лица.
Под дождем из свинца мне не видно конца.

Папа, твой сын никем не хочет быть

Мне все равно, работать где и кем,
Мне все равно, когда и что я ем,
Мне все равно, проснуться или нет,
А мне еще только двадцать лет.

Папа, твой сын никем не хочет быть...
Папа, твой сын никем не хочет быть...
Папа, твой сын никем не хочет быть...
Папа, твой сын никем не хочет быть...
Папа, твой сын никем не хочет быть...
Папа, твой сын никем не хочет быть...

Мне не нравится город Москва

А мне не нравится город Москва,
Мне нравится Ленинград.
Мы рано созревшие фрукты,
А значит, нас раньше съедят.

Я люблю, когда есть чего пить.
Я люблю, когда есть чего есть.
Я налит своим собственным соком —
Не хочешь ли ты меня съесть?

Я доволен, если мне хорошо,
И я зол, если плохо мне.
Я блюю, если я перепью.
Я лет десять живу во сне.

Я упал, подбирайте меня,
Я уже начинаю гнить.
Я дам смерть тем, кто хочет смерть.
Я дам жизнь тем, кто хочет жить.

Песня-посвящение Марку Болану

Я иду, куда глаза мои глядят,
И, если хочешь, пойдем со мной.
Я срубил под корень свой цветущий сад,
И то же будет с тобой.

Не закрывай на грязь и на боль глаза,
И на цветы с усмешкой ты посмотри.
Сломай свои раз навсегда тормоза,
Глаза пока не поздно протри.

Пойдем со мной и выпьем пива в ларьке,
Пойдем хоть на этот раз.
Потом пойдем купаться в грязной реке,
Только не закрывай глаз.

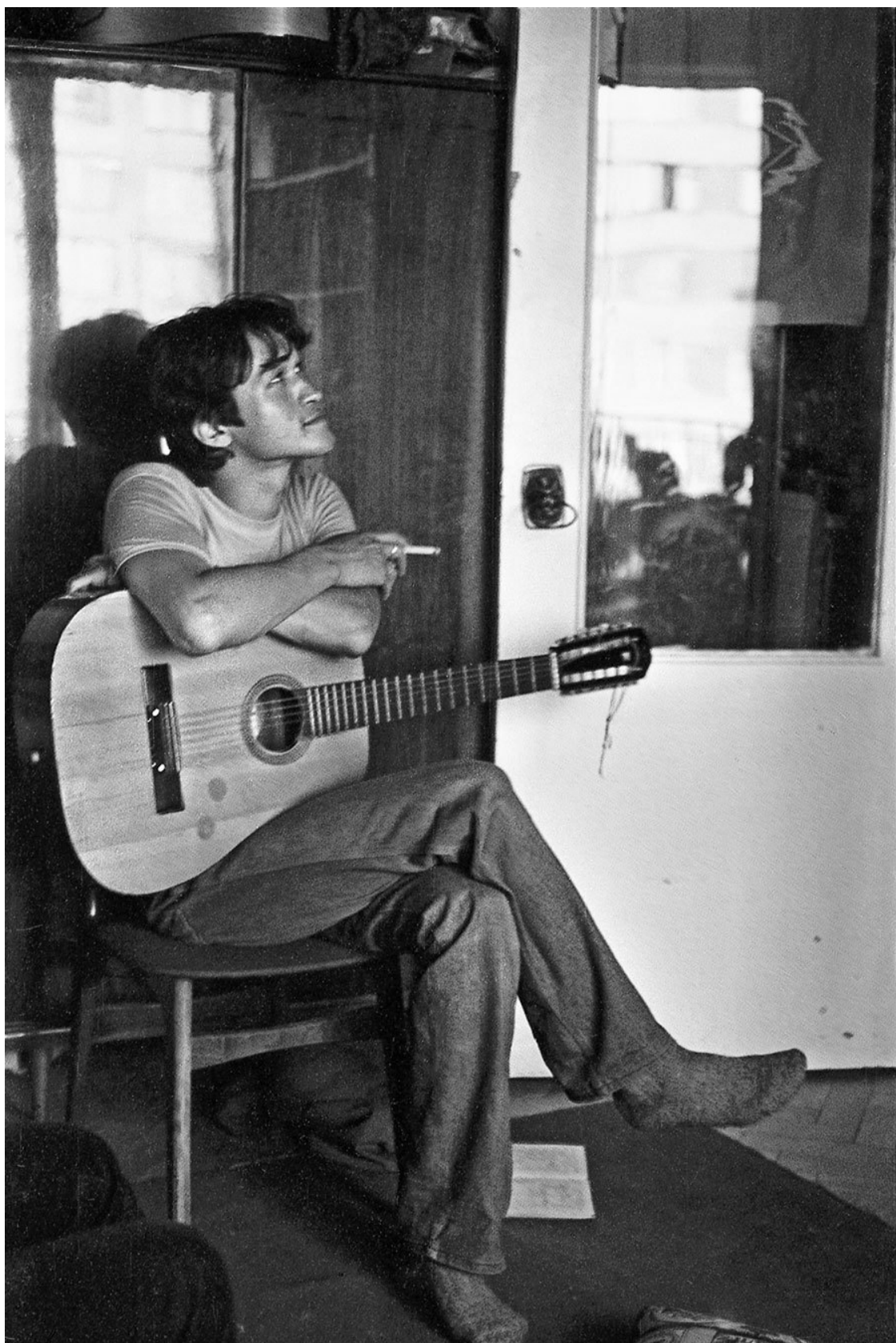
Не надейся, что тебе будет навсегда
Всего четырнадцать лет.
Очень быстро летят твои года,
А ты все в розовом сне.

Дождь (*Ты есть*)

Я смотрю в окно – мне дождь помыл стекло,
И это очень мило со стороны дождя.
Я проснулся утром, мне было тяжело,
Но дождь поможет мне, – я думал, уходя
к тебе.

Вчерашний день был весел.
Я был в гостях, мы пили с утра.
Часы пробили полночь, и я сказал: «Пора спать.
Можно я останусь у вас?»
Я постелил пальто на пол,
Лег, уснул в тот час,
увидев тебя.

А ночью я пил воду и очень плохо спал,
Искал окурки, наверно, всех достал.
Но как был прекрасен этот рассвет,
Но тебя со мной нет, и тебя во мне нет.
Но ты есть, ты есть...

Виктор Цой. Квартирник у Владимира Сорокина.
Ленинград, проспект Славы, 6 апреля 1984 года.
Фото – Владимир Быстров

Мое настроение

Я на запотевшем стекле трамвая
Пальцем рисую плохие слова.
Кругом водосточные трубы играют,
И мокра от дождя, как на клумбе трава, голова.

Мое настроение зависит от количества выпитого пива.
Я никому не нужен, и никто не нужен мне.

И город вдруг сразу стал серым и мокрым.
Я шагаю, не прячась под сенью зонтов.
И блестят от дождя, словно зеркальца, стекла.
Я готов зайти в гости в любой из ближайших домов.

Поколение икс, поколение ноль.
Мы странны – нас узнать можно с первого взгляда.
Мы забыли про боль, перекатная голь.
Я не знаю, кому из нас здесь еще что-нибудь надо.

Уже капает с крыш, и прошел первый дождь,
И на улицах плюс, и весна так близка.
Все не так будет плохо, если ты улыбнешься
И мы вместе посмотрим на мир сквозь стакан сушняка.

Мое настроение зависит от количества выпитого пива.
Я никому не нужен, и никто не нужен мне.

Ночной грабитель холодильников

Он ночью выходит из дома,
Забирается в чужие квартиры,
Ищет, где стоит холодильник,
И ест.

Люди холодеют от страха.
Шорох раздается в квартире.
Он открывает их холодильник
И ест.

Люди крепко запирают квартиры,
Покупают пулеметы и гранаты.
Он приходит и проходит сквозь стену,
И ест.

Никто никогда его не видел.
Стоят холодильники пустые.
Люди болеют, люди умирают.
Он ест.

Он ночью выходит из дома
Забирается в чужие квартиры
Ищет где стоит холодильник
и ест

Люди холодеют от страха,
Шорох раздается в квартире
Он открывает их холодильник
и ест

Люди крепко запирают квартиру
Покупают пиццу и фрукты
Он приходит и проходит сквозь стены
и ест

Никто никогда его не видел
Смрад холодильника пустые
Люди болеют люди умирают
он ест

«Сорок пять» 1982 год

1. Время есть, а денег нет
2. Просто хочешь ты знать
3. Алюминевые огурцы
4. Солнечные дни
5. Бездельник 1
6. Бездельник 2
7. Электричка
8. Восьмиклассница
9. Мои друзья
10. Ситар играл
11. Дерево
12. Когда-то ты был битником
13. На кухне

Время есть, а денег нет

Дождь идет с утра – будет, был и есть.
И карман мой пуст, на часах – шесть.
Папирос нет, и огня нет,
И в окне знакомом не горит свет.

Время есть, а денег нет
И в гости некуда пойти.

И куда-то все подевались вдруг.
Я попал в какой-то не такой круг.
Я хочу пить, я хочу есть,
Я хочу просто где-нибудь сесть.

Время есть, а денег нет
И в гости некуда пойти.

Просто хочешь ты знать

Идешь по улице один,
Идешь к кому-то из друзей,
Заходишь в гости без причин
И просишь свежих новостей.

Просто хочешь ты знать,
Где и что происходит.
Просто хочешь ты знать,
Где и что происходит.

Звонишь по телефону всем —
Кого-то нет, а кто-то здесь.
Для разговоров много тем,
Для разговоров время есть.

Узнал, что где-то пьют вино,
А где-то музыка слышна.
Тебя зовут туда, где пьют,
И ты берешь еще вина.

Там кто-то спор ведет крутой,
А кто-то просто спит давно.
И с кем-то рядом ты сидишь,
И с кем-то вместе пьешь вино.

Алюминиевые огурцы

Здравствуйте, девочки,
Здравствуйте, мальчики.
Смотрите на меня в окно
И мне кидайте свои пальчики, да-а,
Ведь я...

Сажаю алюминиевые огурцы, а-а,
На брезентовом поле.
Сажаю алюминиевые огурцы, а-а,
На брезентовом поле.

Три чукотских мудреца
Твердят, твердят мне без конца:
Металл не принесет плода,
Игра не стоит свеч, а результат труда,
Но я...

Сажаю алюминиевые огурцы, а-а,
На брезентовом поле.

Злое белое колено
Пытается меня достать.
Колом колено колет вены
В надежде тайну разгадать,
Зачем я...

Сажаю алюминиевые огурцы, а-а,
На брезентовом поле.

Кнопки, скрепки, клепки,
Дырки, булки, вилки...
Здесь тракторы пройдут мои
И упадут в копилку, упадут туда,
Где я...

Сажаю алюминиевые огурцы, а-а,
На брезентовом поле.

Солнечные дни

Белая гадость лежит под окном.
Я ношу шапку и шерстяные носки.
Мне везде неуютно, неуютен мой дом.
Как мне избавиться от этой тоски
По вам,
Солнечные дни?

Мерзнут руки и ноги, и негде сесть.
Это время похоже на сплошную ночь.
Хочется в теплую ванну залезть —
Может быть, это избавит меня от тоски
По вам,
Солнечные дни.

Я раздавлен зимой, я болею и сплю.
И порой я уверен, что зима навсегда.
Еще так долго до лета, а я еле терплю...
Но, может быть, эта песня избавит меня от тоски
По вам,
Солнечные дни.

Бездельник 1

Гуляю,
Я один гуляю.
Что дальше делать – я не знаю.
Нет дома,
Никого нет дома.
Я лишний, словно куча лома, у-у.

Я бездельник, о-о, мама, мама.
Я бездельник, у-у.
Я бездельник, о-о, мама, мама.

В толпе я
Как иголка в сене.
Я снова человек без цели:
Болтаюсь,
Целый день гуляю...
Не знаю, я ничего не знаю, у-у.

Бездельник 2

Нет меня дома целыми днями:
Занят бездельем, играю словами,
Каждое утро снова жизнь свою начинаю
И ни черта ни в чем не понимаю.

Я, лишь начнется новый день,
Хожу, отбрасываю тень
С лицом нахала.
Наступит вечер – я опять
Отправляюсь спать, чтоб завтра встать —
И все сначала.

Ноги уносят мои руки и туловище,
И голова отправляется следом.
Словно с похмелья шагаю по улице я,
Мозг переполнен сумбуром и бредом.

Все говорят, что надо кем-то мне становиться,
А я хотел бы остаться собой.
Мне стало трудно теперь просто разозлиться,
И я иду, поглощенный толпой.

Электричка

Я вчера слишком поздно лег, сегодня рано встал.
Я вчера слишком поздно лег, я почти не спал.
Мне, наверно, с утра нужно было пойти к врачу...

А теперь электричка везет меня туда, куда я не хочу.
Электричка везет меня туда, куда я не хочу.

В тамбуре холодно и в то же время как-то тепло,
В тамбуре накурено и в то же время как-то свежо,
Почему я молчу, почему не кричу – молчу?

Электричка везет меня туда, куда я не хочу.

Восьмиклассница

Пустынной улицей вдвоем
С тобой куда-то мы идем,
И я курю, а ты конфеты ешь.
И светят фонари давно,
Ты говоришь: «Пойдем в кино!»,
А я тебя зову в кабак, конечно.

У-у, восьмиклассница...

Ты говоришь, что у тебя по географии трояк,
А мне на это просто наплевать.
Ты говоришь, из-за тебя там кто-то получил синяк, —
Многозначительно молчу, и дальше мы идем гулять.

У-у, восьмиклассница...

Мамина помада, сапоги старшей сестры...
Мне легко с тобой, а ты гордишься мной.
Ты любишь своих кукол и воздушные шары,
Но в десять ровно мама ждет тебя домой.

У-у, восьмиклассница...

Мои друзья

Пришел домой —
И, как всегда, опять один.
Мой дом пустой,
Но зазвонит вдруг телефон – и
Будут в дверь стучать и
С улицы кричать, что хватит спать, и пьяный голос скажет:
«Дай пожрать!»

Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки – только у пивных ларьков.

Мой дом был пуст, теперь народу там полно.
В который раз мои друзья там пьют вино,
И кто-то занял туалет, уже давно разбив окно,
А мне уже, признаться, все равно.

Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки – только у пивных ларьков.

А я смеюсь, хоть мне и не всегда смешно,
И очень злюсь, когда мне говорят,
Что жить вот так, как я сейчас, нельзя.
Но почему? Ведь я живу...
На это не ответить никому.

Мои друзья всегда идут по жизни маршем,
И остановки – только у пивных ларьков.

Ситар играл

Джордж Харрисон, который очень любит деньги,
Послушал мантры и заторчал,
Купил билет на пароход и уехал в Дели,
И в ушах его все время
Ситар играл.

Кто на нем играл? Чей это ситар?
На ситаре играл сам Рави Шанкар.
Он сидел в позе лотоса на спине у слона
С ситаром в руках.

Джордж Харрисон купил пар двенадцать бус.
Джордж Харрисон сказал: «Я буду жить любя!»
А потом он сказал: «Гуд бай!» – и ушел в себя.
Ситар играл...

Виктор Цой. Акустический концерт в Темяшкине. Старый Петергоф, общежитие матемеха ЛГУ. 28 октября 1982 года. Фото из архива Сергея Котегова

Дерево

Я знаю, мое дерево не проживет и недели.
Я знаю, мое дерево в этом городе обречено.
Но я все свое время провожу рядом с ним,
Мне все другие дела надоели.
Мне кажется, что это мой дом,
Мне кажется, что это мой друг.

Я посадил дерево.

Я знаю, мое дерево завтра может сломать школьник.
Я знаю, мое дерево скоро оставит меня.
Но пока оно есть, я всегда рядом с ним.
Мне с ним радостно, мне с ним больно.
Мне кажется, что это мой мир.
Мне кажется, что это мой сын.

Я посадил дерево.

Дерево

Я знаю мое дерево, где проживет
 Я знаю мое дерево, в этом ^{и не дам,} ~~гор-забвено.~~
 Но я все свое время сижу рядом с ним.
 Мне все другие дела кажутся
 И мне кажется, что это мой ~~друг~~ дом
 Мне кажется, что это мой ~~друг~~ друг
 Я посади дерево 4р

Я знаю мое дерево, завтра может сгореть
 Я знаю мое дерево, скоро ^{и калит,} ~~сгорит~~ метел
 Но ~~она~~ это есть и ^{всего} ~~буду~~ с ним
 Мне с ним, разоснать, мне с ним
 Мне кажется, что это мой ^{большо} ~~мир~~ мир
 Мне кажется, что это ~~моя~~ ^{мой} ~~мир~~ ^{сын}

Когда-то ты был битником

Эй, где твои туфли на манной каше,
И куда ты засунул свой двубортный пиджак?
Спрячь подальше домашние тапки, папаша,
Ты ведь раньше не дал бы за них и пятак.

А когда-то ты был битником, у-у-у...
Когда-то ты...
Ты был когда-то битником.

Ты готов был отдать душу за рок-н-ролл,
Извлеченный из снимка чужой диафрагмы.
А теперь – телевизор, газета, футбол,
И довольна тобой твоя старая мама.

Рок-н-рольное время ушло безвозвратно,
Охладили седины твоей юности пыл...
Но я верю, и верить мне в это приятно,
Что в душе ты остался таким же, как был.

На кухне

Ночь, день, спать лень.
Есть дым – черт с ним.
Сна нет, есть сон лет.
Кино кончилось давно.

Мой дом, я в нем
Сижу пень пнем.
Есть свет, сна нет.
Есть ночь, уже уходит прочь.

Стоит таз, горит газ.
Щелчок – и газ погас.
Пора спать в кровать.
Вставать, завтра вставать...

«Неизвестные песни» 1983–1985 годы

1. Разрешь мне...
2. Братская любовь
3. Подросток (Ты мог бы...)
4. Любовь – это не шутка
5. Ты обвела меня вокруг пальца
6. В поисках сюжета для новой песни
7. Весна
8. Последний герой
9. Около семи утра
10. Лето

Разреши мне...

Я стою в темном углу.
Я не знаю, что случилось со мной.
Так много мужчин,
И все хотят потанцевать с тобой.

Разреши мне проводить тебя домой,
Разреши мне посидеть с тобой на кухне,
Разреши мне заглянуть тебе в глаза,
Возьми меня с собой в этот рай.

Ты смотришь мимо меня,
И от этого я сам не свой.
Я боюсь улыбнуться тебе,
Но позволь же мне быть рядом с тобой.

В синем небе летят самолеты,
И один из них самый красивый,
Потому что на нем ты летишь ко мне.

Разреши мне проводить тебя домой,
Разреши к тебе притронуться рукою,
Разреши мне заглянуть тебе в глаза,
Возьми меня с собой в этот рай.

Братская любовь

Я встретил ее, я встретил ее,
Она шла в кино.
И я пошел следом, я рядом купил билет,
И я подумал о том,
Что она может быть для меня сестрой.
И как раз в это время в зале
Погас весь свет.

Ах, эта братская любовь
Живет во мне, горит во мне.
Ах, эта братская любовь
Живет во мне, сожжет меня дотла.

И мы были в зале.
И герои всех фильмов
Смотрели на нас,
Играли для нас, пели для нас.
И я ей сказал,
Что она лучше всех
И что я очень рад.
А она улыбнулась и сказала,
Что я ей как брат.
Ах, эта братская любовь
Живет во мне, горит во мне.
Ах, эта братская любовь
Живет во мне, сожжет меня дотла.

Подросток (*Ты мог бы...*)

Ты смотришь назад.
Но что ты можешь вернуть назад?
Друзья один за одним превратились в машины,
И ты уже знаешь,
Что это – судьба поколений,
И если ты можешь бежать,
То это твой плюс.

Ты мог быть героем,
Но не было повода быть.
Ты мог бы предать,
Но некого было предать.
Подросток, прочитавший вагон
Романтических книг,
Ты мог умереть, если б знал,
За что умирать.

Попробуй спастись от дождя, если он внутри.
Попробуй сдержать желание выйти вон.
Ты педагогическая неудача,
И ты просто вовремя не остановлен.
Теперь ты хочешь проснуться, но это не сон.

Любовь – это не шутка

Ты уходишь так рано и приходишь так поздно домой.
Я скучаю целый день, я смотрю во двор в окно.
Я хотел бы все время быть только с тобой,
Но пока я без тебя, и в душе моей темно.

Любовь – это не шутка.
Ты знаешь, я не шучу.

Ты живешь на четвертом, а я – на шестом,
И обертки от конфет пролетают за окном.
А когда ты уходишь, я смотрю тебе вслед:
Обернешься или нет – я махну тебе платком.

Любовь – это не шутка.
Ты знаешь, я не шучу.

А когда в доме тихо, я слышу, как ты поешь.
Я пытаюсь тебе подыграть,
Но никак не могу подобрать мотив.
Засыпая, я вижу твои глаза,
Но они говорят мне нет.
Удивляюсь, как я еще жив.

Любовь – это не шутка.
Ты знаешь, я не шучу.

Ты обвела меня вокруг пальца

Я повел тебя в ресторан,
А потом – на такси домой.
Ты сказала, что очень рада
И завтра встретишься со мной.

Ты обвела меня вокруг пальца.
Я знаю, что ты играла со мной.

Я обещал прийти – я здесь.
Ты обещала – тебя здесь нет.
И букет в моих руках
Давно завял, давно зачах.

Я писал тебе длинные письма,
Ты мне – только в открытке привет.
Я хочу совершить убийство
Так, чтоб ты держала ответ.

Ты обвела меня вокруг пальца.
Я знаю, что ты играла со мной.

В поисках сюжета для новой песни

Я сижу в кровати, только что из ванной,
с мокрой головой.

На улице мороз, и рано, как ни странно,
я пришел домой.

За стенкой телевизор орет,
Как быстро пролетел этот год.
Он так похож на прошлый год:
Я в прошлом точно так же
Сидел один, один, один

В поисках сюжета для новой песни.

Я не умею петь о любви,
Я не умею петь о цветах.
А если я пою, значит я вру,
Я не верю сам, что все это так.

За стенкой телевизор орет,
Как быстро пролетел этот год.
Он так похож на прошлый год:
Я в прошлом точно так же
Сидел один, один, один

В поисках сюжета для новой песни.

Последний герой

Ночь коротка, цель далека,
Ночью так часто хочется пить.
Ты выходишь на кухню,
Но вода здесь горька.
Ты не можешь здесь спать,
Ты не хочешь здесь жить.

Доброе утро, последний герой,
Доброе утро тебе и таким как ты.
Доброе утро, последний герой,
Здравствуй, последний герой.

Ты хотел быть один, это быстро прошло.
Ты хотел быть один, но не смог быть один.
Твоя ноша легка, но немеет рука,
И ты встречаешь рассвет за игрой в дурака.

Доброе утро, последний герой,
Доброе утро тебе и таким, как ты.
Доброе утро, последний герой,
Здравствуй, последний герой.

Утром ты стремишься скорее уйти,
Телефонный звонок – как команда «вперед!».
Ты уходишь туда, куда не хочешь идти.
Ты уходишь туда, но тебя там никто не ждет.

Доброе утро, последний герой,
Доброе утро тебе и таким как ты.
Доброе утро, последний герой,
Здравствуй, последний герой.

Последний герой

Последний герой — Ак. гитара, ²эл. гитара, бас, барабаны
 Весна — — б. вокал, эл. гитара, бас
 Тот кто уходит — ботчи, эл. гитара, бас
 Лето — — б. вокал, бас, эл. г.
 Считает — — бас, эл. г.,

 Возле дороги — бас | ²эл. г. | Ак. гитара | барабаны | —
 Дождь — ? Ф-но Ак. гитара
 Папаша — бас | ²эл. г. | б. вокал | барабаны |
 Посвящение б. вокал | Ак. г. | эл. г. | бас | барабаны |
 Б.Г. | Хол. | Мое настроение | —

Около семи утра

Я из тех, кто каждый день
Уходит прочь из дома около семи утра.
Что бы ни было внизу – холод или жара,
Я знаю точно: завтра будет то же, что и вчера.

Я – это тот, кто каждый день
уходит прочь из дома около семи утра.

В это утреннее время там внизу
все так похоже на кино,
И я беру зубную щетку, открываю окно,
Я ко всему уже привык, все началось уже давно.

Я – это тот, кто каждый день
уходит прочь из дома около семи утра.

Да, наверно, в это время там внизу
все так похоже на кино,
Я сажусь в какой-то транспорт и смотрю,
куда он привезет меня.
Я сажусь в какой-то транспорт и смотрю,
куда он привезет меня.
Со мною рядом кто-то едет из гостей домой.
Зачем я еду? Я ведь так хотел остаться с тобой.

Я тот, кто сел в какой-то транспорт посмотреть,
Куда он привезет меня.

Я из тех, кто каждый день
уходит прочь из дома около семи утра.

И в моей комнате, наверно, дуют злые ветра.
И в этой песне нет смысла, эта песня стара.
Я – это тот, кто каждый день
Уходит прочь из дома около семи утра.

Лето

В городе плюс двадцать пять.
Лето.
Электрички набиты битком,
Все едут к реке.
День словно два,
Ночь словно час.
Лето...
Солнце в кружке пивной,
Солнце в грани стакана в руке.

Девяносто два дня
Лето.
Теплый портвейн,
Из бумажных стаканов вода.
Девяносто два дня
Лето.
Летний дождь наливает
В бутылку двора ночь.

Концерт в рамках Второго фестиваля ЛРК. Петергоф. 10 июля 1984 года. Фото – Анатолий Азанов

«Сорок шесть» 1983 год

1. Троллейбус
2. Камчатка
3. Транквилизатор
4. Я иду по улице
5. Дождь для нас
6. Пора
7. Каждую ночь
8. Без десяти
9. Музыка волн
10. Саша
11. Хочу быть с тобой
12. Генерал

Троллейбус

Мое место слева, и я должен там сесть.
Не пойму, почему мне так холодно здесь.
Я не знаком с соседом, хоть мы вместе уж год,
И мы тонем, хотя каждый знает, где брод.

И каждый с надеждой глядит в потолок
Троллейбуса, который идет на восток,
Троллейбуса, который идет на восток,
Троллейбуса, который...

Все люди – братья, мы – седьмая вода,
И мы едем не знаю зачем и куда.
Мой сосед не может, он хочет уйти,
Но он не может уйти – он не знает пути.

И вот мы гадаем, какой может быть прок
В троллейбусе, который идет на восток,
Троллейбусе, который идет на восток,
Троллейбусе, который...

В кабине нет шофера, но троллейбус идет,
И мотор заржавел, но мы едем вперед.
Мы сидим не дыша, смотрим туда,
Где на долю секунды показалась звезда.
Мы молчим, но мы знаем: нам в этом помог

Троллейбус, который идет на восток,
Троллейбус, который идет на восток,
Троллейбус, который...

Тролейбус который идет на восток

Мое место слева и я должен там сесть
не пойму почему мне так холодно здесь
я не знаком с соседом хотя мы вместе уж год
и мы можем хотя ~~каждый~~ ^{мы и} знаем где брод
и каждый с надеждой ищет в потолок

тролейбуса который идет на восток
трамвая который идет на восток
тролейбуса который...

Все люди братья, а мы седьмая вода
и мы едем не зная зачем и куда
Мой сосед не может он хочет уйти
Но не может уйти, он не знает пути
И вот мы задумаем какой может быть прох
в троллейбусе который идет на восток

В кабине нет шофера но трамвайбус идет
и мотор заржавел, но мы едем вперед
мы сидим не дыша, ~~но~~ ^и слюнки текут
где на долю секунды показалась звезда
молнии но мы знаем нам в этом
помог

трамвайбус который идет на восток

Камчатка

О, это странное место – Камчатка!
О, это сладкое слово – Камчатка!

Но на этой земле я не вижу тебя,
Я не вижу твоих кораблей,
Я не вижу реки, я не вижу моста,
Я пытаюсь найти лошадей.

О, это странное место – Камчатка!
О, это сладкое слово – Камчатка!

Я нашел здесь руду, я нашел здесь любовь.
Я пытаюсь забыть, забываю и вновь
Вспоминаю собаку – она как звезда.
Я, наверно, сюда не вернусь никогда.

О, это странное место – Камчатка!
О, это сладкое слово – Камчатка!

Я не вижу здесь их, я не вижу здесь нас.
Я искал здесь вино, а нашел третий глаз.
Мои руки из дуба, голова из свинца;
Я не знаю, смогу ли допеть до конца...

Ну и пусть!

О это странное место Камчатка
О это сладкое слово Камчатка

Но не этой земле я не вижу тебя
Я не вижу твоих кораблей
Я не вижу реки я не вижу посты
~~то~~ ~~навер~~ я пытаюсь найти острова

Я нашел здесь рыбу я нашел здесь любовь
Я пытаюсь забыть забываю и влюблюсь
Вспомню собаку она как звезда
Я наверно сюда не вернусь никогда

Я не вижу здесь их я не вижу здесь нас
Я искал здесь вино а нашел третий глаз
Шоры руки из дуба волосы из свинца
Я не знаю слову ли дожить до конца

Транквилизатор

Я выхожу из парадной, раскрываю свой зонт;
Я выхожу под поток атмосферных осадков.
Я понимаю, что это капризы природы;
Мне даже нравится чем-то эта погода.

У-у, транквилизатор...

Метеоролог сказал, дождь будет недолго.
Я разобрал весь приемник,
 как опытный практик.
Ты понимаешь, что мне было трудно
 сдержаться,
Мне также нравится, это такой мой характер.

У-у, транквилизатор...

Я начинаю свой путь к остановке трамвая;
Я закрываю свой зонт, я экспериментатор.
Вот проезжает трамвай, вот гремит, удаляясь;
Я направляюсь домой, я улыбаюсь.

У-у, транквилизатор...
Камни врезаются в окна, как молнии Индры.
Я нахожу это дело довольно забавным.
Ты понимаешь, что мне было нужно развлечься, —
Мне надо чем-то лечить душевные травмы.

У-у, транквилизатор...

И выхожу из парадной открываю ^{дверь}
И выхожу под поток атмосферных осадков
И понимаю что это канализация
Мне даже нравится ^{природы} что эта
погода

Метеоролог скажет что будет морозно
Я ~~разбираюсь~~ ^{разбираюсь} ~~в прогнозах~~ ^{применил} угадаю прогноз
(Ты понимаешь что ~~было~~ ^{было} круто)
(И выхожу из парадной ^{сдерживаюсь} ~~дверь~~ в гости)

И разбираю прочитан как ~~опытный мастер~~
Мне даже нравится ^{и как} каратень
Такой мой характер.
(кривой)

~~И выхожу~~ свой мир

И прожита жизнь к остановке
Разрешено думать что я ^{прямбел} ~~поступил~~
И вот я сижу у окна и ^{справляюсь} ~~трапваю~~
Мне даже нравится ехать, и ^{отдыхаю} ~~отдыхаю~~

Я иду по улице

Я иду по улице в зеленом пиджаке.
Мне нравятся мои ботинки,
А еще красивый галстук у меня.
Я гладил брюки два часа,
В парикмахерской сидел с утра.

И вот иду я по улице один.
Я по улице иду, я по улице один.

У моего приятеля есть новые пластинки,
И я зайду в кафе и выпью чашку кофе,
А потом пойду к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.